Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Как Женева стала городом-мультимиллионером | Comment Genève est-elle devenue une ville-multimillionnaire

Auteur: Наталья Беглова, Женева , 29.12.2023.

Photo © N. Beglova/Nashagazeta

Под Новый год принято рассказывать сказочные истории. Вот и мы хотим рассказать

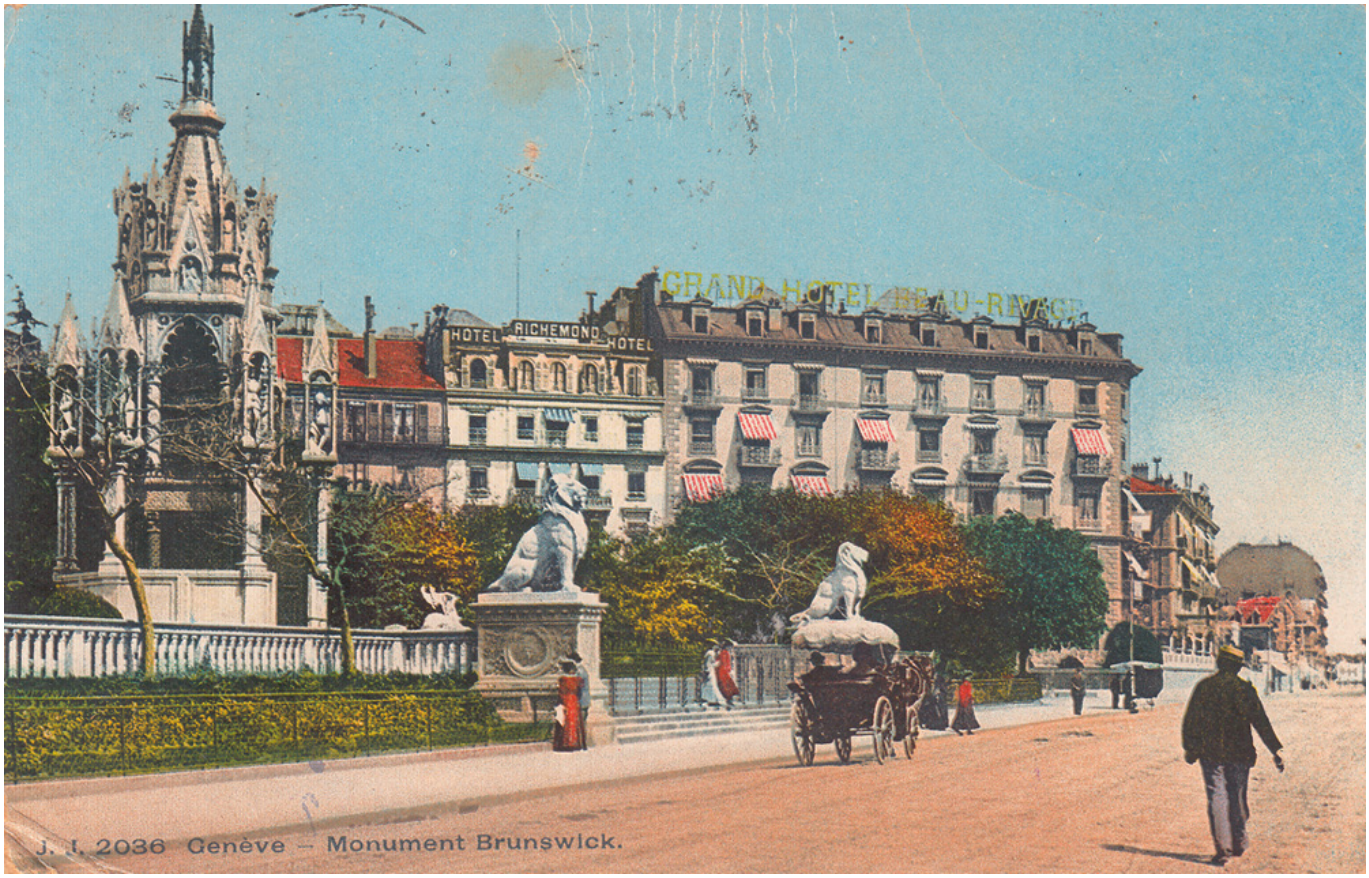
такую. В ней, как и во всех сказках, фигурирует принц. Правда, осчастливил он не юную девушку на выданье, а старинный город на берегу озера Леман. Нашего принца звали Карл Брауншвейгский, а город, которому сильно повезло, это Женева.

|

La veille du Nouvel an c’est la coutume de raconter les contes de fées. Voilà une. Avec un prince, comme il se doit. Sauf que ce prince a fait le bonheur pas d’une princesse, mais de la ville sur les bords du lac Léman.

Comment Genève est-elle devenue une ville-multimillionnaire

Карл II Фридрих Август Вильгельм Брауншвейгский родился в 1804 году. Его мать – Мария Баденская, приходилась младшей сестрой российской императрице Елизавете Алексеевне, супруге императора Александра I. Мария, как и ее старшая сестра, была красавицей, и Карл унаследовал ее красоту. Ему было всего одиннадцать лет, когда умер его отец, и к мальчику перешел титул герцога Брауншвейгского. Однако реально он начал управлять страной в 1823 году, по достижении девятнадцатилетия. Придя к власти, Карл сумел не только поссориться с соседями, но и вызвать недовольство своего собственного населения. В итоге в сентябре 1830 года ему пришлось бежать из дворца, который штурмовали горожане, а потом и вовсе покинуть и страну. Правителем стал Вильгельм, его младший брат. Карл предпринял несколько попыток вернуть трон, но ни один из европейских монархов не захотел его поддержать.



Набережная Монблан. На переднем плане монумент герцога Брауншвейгского. На заднем - отель Beau-Rivage. Старинная фотография

В большинстве очерков о Карле II подчеркивается лишь его вздорный, эксцентричный характер, порой его описывают если и не шизофреником, то человеком явно не в

себе. Ему даже приписывают вот такую фразу: «Если бы я не был так богат, то сидеть бы мне в доме для умалишенных».

Да, ему были свойственны странности, а некоторые его действия вполне можно назвать поведением человека не совсем адекватного. Так, страдая от морской болезни, он пересекал Ла-Манш на воздушном шаре, привязанном к яхте. Но не стоит игнорировать и его достоинства, которых было немало. Благодаря умелым вложениям капитала Карл II стал обладателем огромного состояния. Герцог имел выдающиеся лингвистические способности и в совершенстве владел несколькими языками. Он увлекался оперой и был отличным шахматистом. Почему я упоминаю об этих увлечениях в одной фразе? В его биографии есть эпизод, который вошел в историю шахмат. В 1858 году в Париже Карл Брауншвейгский, слушая оперу «Норма» Беллини, одновременно играл в шахматы с гениальным американским чемпионом Полом Морфи. И хотя он проиграл, партия, видимо, была настолько интересной, что она и сегодня известна каждому шахматисту как «Оперная партия Морфи». Справедливости ради добавлю, что играл он против Морфи не один, а вдвоем со своим приятелем графом Изуаром.

Везде, где бы он ни жил, с герцогом происходили примечательные истории. Расскажем немного подробнее об одной из них, которая имела последствия, непосредственно касающиеся Женевы.

Карл II Фридрих Август Вильгельм Брауншвейгский

Немногие знают, что в 1845 году между Карлом Брауншвейгским и племянником Наполеона I, будущим французским императором Наполеоном III был подписан тайный договор!

Напомним, что до того, как Шарль-Луи-Наполеон Бонапарт стал императором, он предпринимал попытки захватить власть. В очередной раз это произошло в 1840 году и закончилось неудачей. Луи-Наполеон был арестован, приговорен к пожизненному заключению и отправлен в крепость Гам (фр. Forteresse de Ham). Находясь в крепости, он постоянно строил планы побега, но для этого ему нужны были деньги. Карл Брауншвейгский находился в это время в Лондоне. И вот в 1845 году между ним и посланниками Луи-Наполеона был заключен договор. Он подразумевал, что герцог Брауншвейгский предоставит Луи-Наполеону значительную для тех времен сумму в 150 тысяч франков, а обе стороны обязывались оказывать друг другу поддержку в деле возвращения власти (в случае Карла II) или ее завоевания (что входило в намерения Луи-Наполеона).

В 1846 году Луи-Наполеону удалось бежать из крепости, а после революции 1848 года он был избран первым президентом Франции. Как известно, это был лишь первый шаг к абсолютной власти, и в 1852 году Луи-Наполеон был провозглашён императором французов под именем Наполеона III. Герцог Брауншвейгский не сразу напомнил Наполеону о договоре. Но в 1870 году разразилась франко-германская война, война между империей Наполеона III и германскими государствами во главе с Пруссией. Герцог Брауншвейгский решил, что наступил подходящий момент для того, чтобы Наполеон III помог ему вернуть утерянный трон. Он обратился к императору с письмом, в котором заявил, что пришла пора выполнить взятые на себя в соответствии с договором обязательства. Ответ пришел очень быстро и был лаконичным:

«Ваше королевское высочество,

Я получил Ваше письмо и, принимая во внимание нынешние обстоятельства, я не могу выполнить Вашу просьбу.

Заверяю Вас в искренности моих теплых чувств.
Наполеон»

Обращаясь с просьбой к Наполеону III, герцог Брауншвейгский явно переоценивал военную мощь Франции и недооценивал могущество Пруссии, которая, во многом благодаря усилиям канцлера Бисмарка, превратилась в мощнейшее государство. Сразу после начала военных действий французские войска стали терпеть одно поражение за другим, а во время битвы при Седане были разгромлены. Наполеон III был вынужден сдаться в плен. Вскоре в Париже началась революция, и император был низложен.

Монумент герцога Брауншвейгского на набережной Монблан. Его венчает бронзовая статуя герцога. Старинная фотография

Карл понял: о тайном договоре придется забыть навсегда. Надо сказать, что ему, скорее всего, уже было не до этого. Вторжение армии Пруссии во Францию создавало проблемы и для него. Тогда герцог принимает решение перебраться в Швейцарию. Его выбор падает на Женеву, куда он и прибывает в августе 1870 года.

А уже в марте 1871-го он оформляет свое знаменитое завещание, в котором оставляет все свое состояние городу. Немаловажная деталь: согласно предыдущему завещанию, наследником герцога становился Эжен Луи Жан Жозеф Бонапарт – сын Наполеона III. Этот факт свидетельствует о том, что герцог Брауншвейгский до самого конца был уверен в том, что его и Наполеона III связывают истинные союзнические отношения. Лишь убедившись в обратном, он изменил завещание. И справедливо – данное слово надо держать.

Герцог скончался в своих апартаментах в отеле Beau-Rivage 18 августа 1873 года. Карл II и Наполеон III умерли в один год, Наполеон опередил герцога на несколько месяцев.

Как было оговорено в завещании, сразу после его смерти тело герцога обследовали пять лучших врачей города. Они должны были убедиться в том, что его не отравили. Очевидно, герцог имел основания опасаться, что кто-то постарается избавить этот мир от его присутствия, хотя и непонятно, что ему дало бы такое знание уже после смерти.

Многие биографы Карла Брауншвейгского пишут, что в конце жизни, наслышавшись о людях, похороненных по ошибке, герцог включил в свое завещание требование, чтобы его гроб открывался изнутри! На самом деле речь идет о другом герцоге Брауншвейгском, Фердинанде, который, в 1792 году, действительно приказал создать для него специальный гроб, внутри которого был замок, ключ от которого положили ему в карман.

Статуя герцога Брауншвейгского в сквере рядом с монументом.

Но всё это детали, а главное заключалось, конечно, в том, кому достанется огромное состояние, накопленное Карлом. Согласно завещанию, Женева должна была получить ту его часть, которая находилось в его распоряжении в Швейцарии. В

завещании также перечислялись земли, замки и драгоценности, которых герцог лишился, потеряв корону герцогства Брауншвейгского, хоть и было ясно, что все это давно уже принадлежало тем, кто сменил Карла II на троне. Но и в Женеве герцог распоряжался состоянием, которое оценивалось в 24,5 миллиона франков золотом. По тем временам это была огромная сумма, в 24 раза превышавшая объем регулярных поступлений в городскую казну.

В завещании содержалась просьба воздвигнуть для герцога точную копию надгробия семьи Скалиджери, созданного в Вероне в XIV веке. И указывалось место, где должен был быть воздвигнут мавзолей. Лишь выполнив это условие, город мог получить деньги.

«У вас есть законы, инструкции полиции, правила; а мне, Карлу, герцогу Брауншвейгскому, наплевать на все это. У меня есть миллионы, и ни законы, ни правила, ни республика, ни республиканцы не устоят перед этими миллионами.<> Ваши великие сограждане прославили родину своими произведениями искусства, литературы, научными достижениями, но несмотря на свои гражданские доблести, на ваших кладбищах они лежат в земле, как нищие, поскольку так устанавливает ваш закон и таковы ваши правила. Я, кто не совершил ничего выдающегося, но которому принадлежат, заслуженно или незаслуженно, миллионы…, я не желаю лежать на ваших кладбищах и не хочу быть похороненным как все; я рассчитываю, что мои бренные останки будут лежать над землей, на возвышении; и для того, чтобы вам и вашим потомкам становилось все яснее, что свобода, порядочность и честность, столь дорогие вашим предкам, не более чем глупость по сравнению с миллионами, вы воздвигните памятник в мраморе и бронзе тому, у кого был неглубокий ум и каменное сердце, и кто в силу своего происхождения был заклятым врагом республиканской формы правления, но сумел вас купить и навязать вам свои требования благодаря своим миллионам»

Городским властям пришлось долго вести тяжбу с наследниками герцога, которые упорно оспаривали его завещание. Первый процесс прошел в 1874 году, в результате с представителями династии Брауншвейгской была достигнута договоренность, что Женева не будет претендовать на часть состояния герцога, находившуюся за пределами Швейцарии, но те деньги, которые находятся в Женеве, останутся за ней. Несмотря на это соглашение, проблемы вокруг наследства продолжали время от времени возникать и позже: последний процесс состоялся в 1935 году, и Женева его выиграла.

Надо сказать, что сразу после оглашения завещания в Женеве нашлись люди, которые выступили за то, чтобы отказаться от этого, по их мнению, оскорбительного дара. Их возмущение вызывали условия, по которым город получал деньги. Задуманный герцогом мавзолей – скульптурный шедевр с грифонами и львами – плохо вписывался в ансамбль набережной. Но главное, в те годы хоронить в пределах города было запрещено законом. Строительство мавзолея означало бы нарушение городскими властями ими же принятого закона. Неудивительно, что некоторых это возмущало, и справедливо.

В одной из статей, опубликованных вскоре после смерти герцога, автор весьма едко высмеивает корысть и беспринципность власть предержащих, готовых на все ради получения денег. Причем делается это от лица герцога Брауншвейгского, якобы обращающегося к жителям города. Текст, скажем прямо, весьма нелицеприятный для женевских граждан, вот отрывки из него:

«У вас есть законы, инструкции полиции, правила; а мне, Карлу, герцогу Брауншвейгскому, наплевать на все это. У меня есть миллионы, и ни законы, ни правила, ни республика, ни республиканцы не устоят перед этими миллионами.

<> Ваши великие сограждане прославили родину своими произведениями искусства, литературы, научными достижениями, но несмотря на свои гражданские доблести, на ваших кладбищах они лежат в земле, как нищие, поскольку так устанавливает ваш закон и таковы ваши правила. Я, кто не совершил ничего выдающегося, но которому принадлежат, заслуженно или незаслуженно, миллионы…, я не желаю лежать на ваших кладбищах и не хочу быть похороненным как все; я рассчитываю, что мои бренные останки будут лежать над землей, на возвышении; и для того, чтобы вам и вашим потомкам становилось все яснее, что свобода, порядочность и честность, столь дорогие вашим предкам, не более чем глупость по сравнению с миллионами, вы воздвигните памятник в мраморе и бронзе тому, у кого был неглубокий ум и каменное сердце, и кто в силу своего происхождения был заклятым врагом республиканской формы правления, но сумел вас купить и навязать вам свои требования благодаря своим миллионам».

Ансамбль площади де Нев. На переднем плане женевский Большой театр. На заднем - здание Дома Искусств Грютли. Фотография конца XIX века

Несмотря на слабые голоса протеста, деньги сделали свое дело. Монумент построили, в Женеве его называют, на французский лад, мавзолеем Бруншвига. Лишь одна просьба герцога не была выполнена: он лежит к озеру головой, в то время как согласно завещанию мраморный герцог должен был быть обращен к озеру ногами, чтобы после смерти наслаждаться его видом. Вероятно, строители монумента сочли, что это желание нелепо: зачем любоваться озером человеку, всю жизнь боявшемуся воды.

И последняя деталь, касающаяся этого мавзолея. Изначально его венчала конная

статуя герцога. Но она была слишком тяжелой, появилась угроза трещин в верхней части. В 1883 году статую сняли, и был создан новый вариант завершения монумента, который мы видим сегодня, а герцог на коне стоит в сквере рядом с мавзолеем.

Получив наследство, Женева много лет благоустраивалась в том числе и на средства давно почившего герцога: например, именно на эти деньги было построено здание женевского Большого театра построено, как и расположенный недалеко от него

Дом Искусств Грютли. Таким образом был создан весьма достойный архитектурный ансамбль Place de Neuve, об истории которой Наша Газета уже рассказывала. Вот такая сказочная история.

история Женевы
достопримечательности швейцарии
что посмотреть в Женеве
Женева
памятники культуры

Наталья Беглова
Natalia Beglova

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kak-zheneva-stala-gorodom-multimillionerom